

На правах рукописи

Оськин Максим Викторович

**Продовольственный вопрос в России и снабжение армии в период Первой
мировой войны (июль 1914 – октябрь 1917)**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Брянск – 2019

Работа выполнена на кафедре новейшей отечественной истории
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Научный консультант – академик РАО, доктор исторических наук, профессор
Киселев Александр Федотович

Официальные оппоненты: **Шацилло Вячеслав Корнельевич,**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБУН «Институт Всеобщей истории Российской
академии наук», Центр «XX век: социально-политические
и экономические проблемы», ведущий научный
сотрудник

Сенин Александр Сергеевич,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный
университет», кафедра истории государственных
учреждений и общественных организаций, профессор

Белова Ирина Борисовна,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского», кафедра истории, профессор

Ведущая организация: ФГБУН «Институт российской истории Российской
академии наук»

Защита диссертации состоится «28» июня 2019 г. в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 999.153.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 221036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, ауд. № 320.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского» и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского» <http://istsovet-brgu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. В. Федин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Актуальность исследований истории поздней империи связана с дальнейшим осмыслением проблемы взаимодействия государства и общества России в переломную эпоху. Одним из ключевых аспектов этой многогранной темы является изучение решения государством продовольственного вопроса в условиях Первой мировой войны и революции 1917 года и, в частности, обеспечение снабжения продовольствием армии и тыла, взаимодействия в этом сложном деле власти и крестьянства России. Крестьянин на фронте и в тылу стал центральной фигурой российского политического пространства в 1914–1917 гг., от его позиции напрямую зависел вопрос о власти в стране. «Тотальная» мировая война, переведя всю нацию в военные условия, открыла историческое окно возможностей в отношении вариантов развития текущего положения дел. В годы войны важной составляющей социального самочувствия общества и государства являлся продовольственный вопрос, прошедший эволюцию от продовольственного снабжения до продовольственного кризиса, и сыгравший немалую роль в крушении политических режимов в 1917 году.

Исследование острых внутренних проблем Российской империи накануне падения монархии относится к ведущим направлениям современной историографии. Продовольственный вопрос и сегодня принадлежит к числу серьезных социально-экономических проблем, связанных с задачами государства по обеспечению продовольственных потребностей населения, а также с продовольственной безопасностью страны. Изучение исторического опыта, его объективная оценка имеют непреходящее значение для совершенствования современной и перспективной социально-экономической политики. Справедливо отмечено, что «продовольственный вопрос – сложное, многоуровневое научное понятие и одновременно научная и политическая проблема, неотъемлемая часть национальной безопасности любого современного государства»¹. В этой связи, новые знания о прошлом пополняют материалы, необходимые для анализа современного состояния продовольственной проблемы и путей ее решения.

Продовольственная безопасность государства является составной частью суверенного статуса страны, и тем более, великой державы, особенно в современном мире, «когда проблема голода приобрела исключительное значение, когда голодовки охватывают небывалые по масштабам территории (страны Африки, Юго-Восточная Азия и т.д.), населенные миллионами людей, необычайно возрос теоретический интерес к причинам их

¹ Демидова Е.И. Крестьянство и продовольственный вопрос: перспективы научного познания // Крестьянство и власть в истории России XX века. М., 2011. С. 165.

возникновения и неизбежным последствиям»². В ситуации обострения международных отношений задачи реализации продовольственной политики государства занимают одно из первостепенных мест.

Учет исторического опыта решения продовольственного вопроса во время мирового конфликта необходим и в наши дни. Реалии Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. ближе к нашему времени, лучше изучены системно и в деталях. Однако, современное российское общество, базирующееся в том числе на принципах и идеологии частной собственности, ближе к общественной системе позднего имперского периода, нежели к советской модели. Продовольственная политика государственной власти по отношению к иерархии потребителей и, главное – разнообразным производителям продуктов питания в военное время, в период 1914–1917 гг. актуализирует идеи и решения того времени для современности.

Продовольственный вопрос периода Первой мировой войны стал одним из главных факторов, подготовивших страну к свержению монархии, сыграл одну из ведущих ролей в процессе готовности российского общества фронта и тыла к насильственной перемене социального строя. Обеспечение нации продовольствием в условиях тяжелой войны, решение проблемы бесперебойного продовольственного снабжения фронта и обеспечения тыла, ставило в прямую зависимость успехи на фронте и социальную стабильность в стране, а также необходимую «самомобилизацию гражданского общества на достижение конечных целей тотальной войны»³.

Государство было обязано убедить своих граждан в необходимости пережить и перетерпеть лишения, связанные с войной, наглядно показать, что принимаемые для смягчения падения уровня жизни и жизнеобеспечения населения в этом деле меры, эффективны и приемлемы. Требуется, чтобы общество поддерживало государственное стремление к победе, а государство должно показать и подтвердить делом эффективность характера и содержания своей продовольственной политики. Существенный момент строительства военной экономики и принципов жизнедеятельности внутри страны во время войны – это готово ли население на время войны согласиться с существенным снижением своих доходов и уровня жизни.

Продовольствие является важнейшим элементом снабжения армии и населения в годы войны. Война в корне меняет жизнь миллионов людей, перестраивает экономику,

² Китанина Т.М. Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб., 2011. С. 108.

³ Холквист П. Тотальная мобилизация и политика населения: российская катастрофа (1914–1921) в европейском контексте // Россия и Первая мировая война (материалы международного научного colloquium). СПб., 1999. С. 84.

работу транспорта, систему продовольственного снабжения, взаимодействия государства с обществом и товаропроизводителями. В XX веке, когда в конфликт вступают громадные армии, снабжение их всегда происходит за счет работы всей страны, за счет глобальной организации системы снабжения, обнимающей собой все государство. В период Первой мировой войны в Российской империи две трети подвоза на фронт приходилось как раз на продовольствие и фураж, в то время как в годы Великой Отечественной войны удельный вес этих грузов в общем объеме подвоза не превышал 20%⁴. Цельность и единство фронта и тыла – главный фактор, влияющий на исход войны. В этой связи несомненный научный интерес представляет деятельность государства в годы Первой мировой войны по обеспечению этой жизненно важной для страны цельности, и во многом, взаимоотношений с крестьянством – абсолютным большинством населения России.

Степень изученности темы. В научном отношении проблема изучения продовольственного вопроса в России была поставлена уже в военный период. После Февральской революции работа в отношении этой проблематики получила дальнейшее развитие, так как к тому времени продовольственный кризис уже играл важнейшую роль в судьбах страны. Участники событий войны и революции основное внимание сосредотачивали на описании продовольственной политики властей всех уровней, причинах и последствиях ее конечной неудачи⁵. Авторы военного периода стремились не только разобраться в причинах продовольственных затруднений, но и показать пути решения поставленных перед страной задач в обстановке надвигавшихся негативных последствий продовольственного кризиса.

Особенностью историографии этого периода стало обсуждение вставших перед страной продовольственных затруднений, наряду с предложением рецептов по выходу из сложнейшей ситуации. Историография 1917 года сосредоточила свое внимание на решении насущных задач по преодолению продовольственного кризиса во время войны и революции. В 1917г. центр исследований переносится на поиск выхода из продовольственного кризиса, прогрессирующего в стране, испытывавшей перегрузки войны и революции⁶; то есть, нацеливается на практическое решение данной задачи во имя достижения победы в войне.

⁴ История военной стратегии России. М., 2000. С. 372.

⁵ *Емельянов Н.Б.* Корни дороговизны. Пг., 1915; *Воблый К.Г.* К вопросу о причинах современной дороговизны. Киев, 1915. Война и костромская деревня, Кострома, 1915; *Демосфенов С.С.* Общие соображения о причинах современной дороговизны. Пг., 1916. *Гинс К.Г.* Карточная система. Материалы. Пг., 1916; *Маслов С.* Наше сельское хозяйство и война. М., 1916; Твердые цены на хлеб. Пг., 1916.

⁶ *Михайлов И.А.* Государственные доходы и расходы России во время войны. Пг., 1917; *Полонский Г.* Регулирующие мероприятия правительственной и общественной власти в хозяйственной жизни за время войны. Пг., 1917; *Зельгейм В.Н.* Участие кооперативных организаций в продовольственном деле. М., 1917; *Ясный Н.* Опыт регулирования снабжения хлебом. Пг., 1917; Продовольствие крестьянского населения Тульской губернии. Тула, 1917.

Теоретическое осмысление вопросов продовольственной политики в 1914–1917 гг. содержится в работах Н. Д. Кондратьева, трудившегося в штате кабинета последнего Временного правительства 1917 г.⁷ Н. Д. Кондратьев, исследуя проблему состояния рынка хлебов в России в военное время, отметил такую характерную его черту как «высокую инертность», заключающуюся в зависимости снабжения от товарности хозяйства и, в особенности, хозяйства крестьянского. Ученый показал сокращение производства в частновладельческом секторе во время войны, определенные изменения в крестьянском хозяйстве (например, усиление собственного потребления вследствие притока денежной массы в деревню) и, как следствие перемен – сокращение количества товарного хлеба, «в связи с колоссальной рассредоточенностью товарной продукции среди массы крестьянских хозяйств». По его мнению, общее падение в ходе войны товарности хозяйства крестьян, дававшего на рынок 78,4% четырех главнейших хлебов, и слабость железнодорожного транспорта сыграли «роковую роль в развитии кризиса рынка хлебов во время войны»⁸.

В межвоенный период отечественная историография была посвящена различным аспектам состояния российского народного хозяйства периода войны и революции, положения населения и его потребления⁹; свое место занял и сравнительный анализ состояния продовольственного дела и в других странах Европы – участников Первой мировой войны¹⁰. В 1920-е гг. выходят работы военных интендантов, в годы войны занимавших высокие должности в структуре Главного интендантского управления империи, отвечавшего за снабжение фронта, и затем оставшихся в Советской России¹¹. Историография первого этапа изучаемой проблемы, отличавшаяся, прежде всего, разнообразием мнений и подходов, поставила задачи дальнейшего исследования, ввела в научный оборот первый круг источников, взятых «из первых рук». На работы этого этапа сильное влияние было оказано личными впечатлениями и политическими настроениями ученых, живших в то время и участвовавших в событиях 1914–1917 гг.

⁷ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991; Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. М., 1993. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М., 2002.

⁸ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991. С. 48, 100, 105, 139.

⁹ Клепиков С.А. Питание русского крестьянства. Часть I: нормы потребления главнейших пищевых продуктов. М., 1920; Клаус Р. Война и народное хозяйство России (1914–1917). М.–Л., 1926; Лященко П.И. Русское зерновое хозяйство в системе мирового хозяйства. М., 1927; Биништок В.И., Каминский Л.С. Народное питание и народное здравие. М.–Л., 1929.

¹⁰ Биништок Г. Вопросы продовольственного снабжения в военном хозяйстве Германии. М., 1918; Гриневич Н. Народное хозяйство Германии. Берлин, 1924; Дикс А. Война и народное хозяйство по опыту Германии в мировую войну 1914–1919 гг. М., 1926.

¹¹ Данилов Н.А. Влияние великой мировой войны на экономическое положение России Пг., 1922; Данилов Н.А. Экономика и подготовка к войне. М.–Л., 1926; Сулейман Н.А. Устройство тыла и тактика снабжения в действующей армии. М., 1919. Вып. 1; Сулейман Н.А. Тыл и снабжение действующей армии. Часть 1: Корпус. М., 1924; Сулейман Н.А. Тыл и снабжение действующей армии. Часть 2: Фронт и армия. М.–Л., 1927.

Историография 1930-х гг. накапливала фактический материал, а также искала причинно-следственные связи продовольственного кризиса в военное время¹². В годы Второй мировой войны выходят несколько работ, посвященных интендантскому снабжению русской армии в Первую мировую войну, характеризующие работу интендантских органов в военное время. Статья И. Трутко определяет основные направления работы интендантских служб фронтового соединения (на примере Юго-Западного фронта) в начальный период войны¹³. Анализ политики снабжения действующей армии в целом был проведен Н. Житковым. В его статье рассматривается довольствие войск продуктами питания, а равно и фуражом – конского состава армии¹⁴. Работа В. И. Попова о снабжении русской армии мясными продуктами¹⁵, являвшимися важной частью продовольственного пайка солдата, показывала сложности интендантской деятельности.

С середины 1950-х гг. начинается новый этап в развитии историографии исследуемой проблемы. Публикация документов, разработка новых концепций и подходов, активное выражение накопленного материала в печати – все это стало характеристикой периода, в котором ученые позволили себе разнообразие интерпретаций и мнений. В целом, теперь в советской историографии продовольственная политика периода Первой мировой войны рассматривалась в связи с положением крестьянства, деревни в целом и состоянием отечественного сельского хозяйства в военные и революционные годы.

Приоритетное внимание отдавалось исследованию крестьянского хозяйства, что позволило рассматривать проблему в комплексе¹⁶. Здесь, прежде всего, следует выделить работы А. М. Анфимова, всесторонне рассмотревшего состояние российского сельского хозяйства накануне и в годы Первой мировой войны¹⁷. Вопросы собственно снабжения и продовольственного обеспечения в 1914–1917 гг., в качестве самостоятельных объектов исследования, также не остались в стороне. Ведущие позиции в историографии этого

¹² *Добротвор Н.М.* Продовольственная политика самодержавия и Временного правительства // Исторический сборник. Труды Горьковского государственного педагогического института им. М. Горького. Горький, 1939. Т. 3; *Иоффе А.Е.* Хлебные поставки во Францию в 1916–1917 гг. // Исторические записки. 1949. Т. 29.

¹³ *Трутко И.* Подготовка тыла Юго-западного фронта (1914 г.) // Военно-исторический журнал. 1939. № 3.

¹⁴ *Житков Н.* Продфуражное снабжение русских армий в мировую войну // Военно-исторический журнал. 1940. № 12.

¹⁵ *Попов В.И.* Довольствие мясом русской армии в Первую мировую войну 1914–1918 гг. (по архивным материалам). М., 1942.

¹⁶ *Шигалин Г.И.* Военная экономика в первую мировую войну (1914–1918 гг.). М., 1956. *Вайнштейн А.Л.* Народное хозяйство. М., 1960; *Першин П.Н.* Аграрная революция в России. М., 1966; *Хромов П.А.* Экономическое развитие России. М., 1967; *Бурджалов Э.Н.* Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967; *Дякин В.С.* Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917). Л., 1967; *Дубровский С.М.* Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975.

¹⁷ *Анфимов А.М.* Помещичье хозяйство России в годы первой мировой войны (до Февральской революции) // Исторические записки. М., 1957. Т. 60. *Анфимов А.М.* Российская деревня в годы Первой мировой войны. М., 1962; *Анфимов А.М.* Царствование императора Николая II в цифрах и фактах // Отечественная история. 1994. № 3 и др.

периода были установлены, прежде всего, работами А. Л. Сидорова, П. В. Волобуева, В. Я. Лаверычева¹⁸, их коллег и учеников. Эти крупные труды заложили базис последующей историографии, не потеряв своей актуальности и в наши дни и задавая тон исследованиям эпохи 1914–1917 гг.

С середины 1980-х гг. начинается современный этап российской историографии в изучении Первой мировой войны и революции. Фактически его начало – это монографии Т. М. Китаниной, подробно и четко, с привлечением новых документов, рассмотревшей продовольственную политику России во время Первой мировой войны¹⁹. В своих работах Китанина активно использовала системный подход в исследовании экономики России и сложной ситуации, сложившейся накануне 1917 г. Она впервые изучила структуру продовольственной организации, уточнила и расширила источниковую базу изучения продовольственной политики государства, взаимодействия государства и общества в деле продовольственного снабжения. Вывод о том, что продовольственный кризис 1916–1917 гг. «по своей природе не был следствием исключительно объективных факторов, а явился результатом совокупного воздействия ряда объективных и субъективных причин, из которых последние играли едва ли не ведущую роль»²⁰, является принципиальным и до сих пор. Эта работа вскоре была дополнена и расширена новыми публикациями, исследовавшими рассмотрение проблемы как на общероссийском, так и региональном уровнях²¹.

В середине 1990-х гг. выдвигаются новые концепции интерпретации истории русской революции, оказавшие существенное влияние на развитие последующей историографии. Так, труды В. П. Булдакова²² выдвинули на первый план факторы массовой психологии и

¹⁸ *Волобуев П.В.* Хлебные ресурсы России в 1917 г. // Вопросы истории, сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М., 1961; *Волобуев П.В.* Экономическая политика Временного правительства. М., 1962; *Сидоров А.Л.* Финансовое положение России в годы Первой мировой войны (1914–1917). М., 1960; *Сидоров А.Л., Бовыкин В.И., Волобуев П.В.* Экономические и социальные проблемы первой мировой войны // Первая мировая война 1914–1918. М., 1968; *Лаверычев В.Я.* Продовольственная политика царизма и буржуазии в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Вестник Московского университета. Историко-филологическая серия. 1956. №1; *Лаверычев В.Я.* Государственно-монополистические тенденции при организации продовольственного дела в России (1914 – февраль 1917 г.) // Исторические записки. 1978. Т. 101; *Лаверычев В.Я.* Военный государственно-монополистический капитализм в России. М., 1988.

¹⁹ *Китанина Т.М.* Хлебная торговля России в 1875–1914 гг. (Очерки правительственной политики). Л., 1978; *Китанина Т.М.* Война, хлеб и революция. (Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.). Л., Наука. 1985.

²⁰ *Китанина Т.М.* Война, хлеб и революция. (Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.). Л., Наука. 1985. С. 372.

²¹ *Тюкавкин В.Г., Щагин Э.М.* Крестьянство России в период трех революций. М., 1987; *Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г.* Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М., 1988; *Лейберов И.П., Рудаченко С.Д.* Революция и хлеб. М., 1990; *Борисов В.И.* Продовольственная политика на Юге России (август 1914 – март 1921 гг.). Дисс. докт. ист. н. М., 1996; *Борисов В.И., Чернобаев А.А.* Хлеб, война, революция: Продовольственная политика на Юге России в период первой мировой войны и революции (1914–1918). М.–Луганск, 1997.

²² См. напр.: *Волобуев П.В., Булдаков В.П.* Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. 1996. № 5–6. С. 28–38; *Булдаков В.П.* Имперство и российская революционность (Критические заметки) // Отечественная история. 1997. № 1. С. 42–60; № 2. С. 20–47. *Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; *Булдаков В.П.* Красная смута: Природа и последствия

менталитета (ментальности и психоментальности) социальных слоев и групп. Тогда же в научный оборот В. М. Бухараевым и Д. И. Люкшиным вводится термин «общинная революция»²³, что позволило использовать новую методологию в отечественном крестьяноведении²⁴.

В 1990-е гг. в историографии разрабатывается вопрос о степени достаточности продовольственного ресурса страны для ведения мировой войны²⁵. Работами А. В. Островского на первый план в разразившемся накануне 1917г. продовольственном кризисе ставится проблема продовольственного производства в Российской империи вообще. А. В. Островский наметил главную тенденцию дальнейших исследований по данной проблеме – экономической политике и продовольственной организации периода Первой мировой войны и революции 1917г. – многофакторный анализ совокупности объективных и субъективных факторов при приоритете первых, а также и изучение источников в отношении общего продовольственного производства, обнимающего собой всю номенклатуру продуктов питания.

Современная историография выдвинула новые задачи и направления изучения периода поздней империи накануне ее крушения. Важной и малоисследованной страницей в отечественной историографии является проблема хлебного рынка Российской империи²⁶, состояние которого непосредственно отразилось на продовольственных ресурсах страны в 1914–1917гг. До последнего времени отечественная историография продолжает опираться на выводы и положения советского периода, переносящего центр тяжести причин продовольственного кризиса в России на субъективные факторы. А именно – транспортную разруху, деятельность продовольственной организации страны, социальные проблемы в России.

революционного насилия. М., 2010; *Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г.* Война, породившая революцию. М., 2015 и др.

²³ *Бухараев В.М., Люкшин Д.И.* Российская смута начала XX века как общинная революция // Историческая наука в меняющемся мире. Вып. 2. Казань, 1994.

²⁴ См. *Кондрашин В.В.* Современный этап в развитии историографии аграрных преобразований в России в XX в. // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв. Тамбов. 2002; *Роднов М.И.* Пространство источника: пореформенное крестьянство в новейшей российской историографии (1997–2007 гг.) // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография; методы исследования и методология; опыт и перспективы. М.–Вологда, 2008.

²⁵ *Островский А.В.* Сельское хозяйство Европейского Севера России 1861–1914гг. СПб., 1998; *Островский А.В.* Государственно-капиталистические и кооперативные тенденции в экономике России: 1914–1917 гг. // Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного colloquium). СПб., 1999; *Куреньшиев А.А.* Крестьянство России в период войны и революции 1917–1920 гг. (историографические аспекты) // Вопросы истории. 1999. № 4–5.

²⁶ *Тагирова Н.Ф.* Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 1999; *Тагирова Н.Ф.* Цены на хлеб в Среднем Поволжье в годы первой мировой войны // Историка и история в меняющемся мире. Самара, 2003; *Роднов М.И., Дегтярев А.Н.* Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. Уфа. 2008; *Роднов М.И.* Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа. 2012.

Важную роль в изучении истории поздней империи сыграла широкомасштабная дискуссия конца 2000-х – начала 2010-х гг. об уровне жизни населения Российской империи накануне революции 1917г. Основными оппонентами дискуссии с одной стороны (условно – «оптимисты») выступили Б. Н. Миронов²⁷ и М. А. Давыдов²⁸, а с другой («пессимисты») – А. В. Островский²⁹ и С. А. Нефедов³⁰. Основной момент разногласий – имела ли империя шанс на дальнейшее продолжение буржуазной модернизации, или ее крушение являлось предопределенным. Часть историков, положительно оценивающих состояние и эволюцию России в начале XX века (империя успешно продвигалась по пути модернизации и «это поступательное развитие было прервано лишь Первой мировой войной, ставшей основным фактором революции 1917г.»), склонны объяснить скатывание страны в революцию политическими причинами, в какой-то мере даже субъективного плана. Другие ученые, напротив, критично настроенные в отношении успехов России накануне войны («особенности социально-экономического развития страны и специфика политической системы России делали крах имперской модернизации и революционный взрыв практически неизбежными»), делают упор на объективную нехватку материальных ресурсов для ведения войны³¹. Дискуссия велась вокруг двух теорий – структурно-демографической, усиленной неомальтузианством, и теории модернизации.

²⁷ *Миронов Б.Н.* Страсти по исторической антропометрии // Вопросы истории. 2011. № 4. *Миронов Б.Н.* Модернизация имперской России и благосостояние населения // Российская история. 2009. № 2. *Миронов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2010. 2012; *Миронов Б.Н.* Страсти по революции: Нравы в российской историографии в век информации. М., 2013; Россия в истории: от измерения к пониманию. Новая книга Б.Н. Миронова в откликах и размышлениях его коллег // Российская история. 2011. № 1.

²⁸ *Давыдов М.А.* Об уровне потребления в России в конце XIX – начале XX в. // www.polit.ru/research/2010/12/10/consumlevel.html; *Давыдов М.А.* К вопросу о «голодном экспорте» хлеба из России в конце XIX – начале XX в. // Экономическая история: Ежегодник. 2004. М., 2004. *Давыдов М.А.* К вопросу о потреблении населения в России в конце XIX – начале XX века // Российская история. 2009. № 2. *Давыдов М.А.* Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX вв. и железнодорожная статистика. СПб., 2010.

²⁹ *Островский А.В.* О модернизации России в книге Б. Н. Миронова // Вопросы истории. 2010. № 10; *Островский А.В.* К итогам спора об уровне жизни в дореволюционной России // Вопросы истории. 2011. № 6; *Островский А.В.* О степени социального расслоения в дореволюционной России // Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии. СПб., 2013. С. 138–146; *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2013; *Островский А.В.* Процветала ли Россия накануне Первой мировой войны? // Исторические записки. 2014. № 15 (133). *Островский А.В.* Животноводство Европейской России в конце XIX – начала XX в. СПб., 2014; Дискуссионные проблемы аграрной эволюции пореформенной России (1861–1917). Стенограмма семинара // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. 2014. Вып. 9. М., 2014.

³⁰ *Нефедов С.А.* О связи демографических показателей и потребления в России конца XIX – начала XX в. // Российская история. 2009. № 2; *Нефедов С.А.* Аграрные и демографические итоги русской революции. Екатеринбург, 2009; *Нефедов С.А.* История России. Факторный анализ. Т. II: От окончания Смуты до Февральской революции. М., 2010; *Нефедов С.А.* Уровень потребления в России начала XX века и причины русской революции // Общественные науки и современность. 2010. № 5; *Нефедов С.А.* Уровень потребления в России начала XX века и причины русской революции. Статья вторая // Общественные науки и современность. 2011. № 3; *Нефедов С.А.* Уровень жизни населения в дореволюционной России // Вопросы истории. 2011. № 5.

³¹ *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну. СПб., 2014. Т. 1. С. 17.

Наименее исследованной остается проблематика продовольственного снабжения Вооруженных Сил России в 1914–1917 гг.³² Собственно продовольственному снабжению русской действующей армии в 1914–1917 гг. посвящены работы петербургского ученого А. В. Арановича и белорусского исследователя Л. Ю. Павлова. Тем не менее, данная проблема все-таки достаточно востребована в обобщающих трудах по истории российского интендантства, прежде всего в военной историографии³³. В новейшем 6-томном коллективном труде, посвященном истории Первой мировой войны, немалое место уделено продовольственному вопросу в разных странах и, прежде всего – в России. Коллективом отмечается, что решающая роль продовольственного вопроса явилась одной из отличительных черт Первой мировой войны, а «для большинства воюющих держав продовольственная проблема заняла почти столь же важное место, как собственно военная. В 1916–1918 гг. она по своей сложности и значимости не уступала даже производству боеприпасов, превосходя по большей части проблемы транспортные, топливные и другие»³⁴.

Зарубежная историография длительное время опиралась на материалы эмигрантов, изложенные в так называемой «Русской серии» (работы по русской экономике в военный период), как части многотомного издания «Экономическая и социальная история мировой войны»³⁵. Первым крупным исследованием участия России в Первой мировой войны в англоязычной историографии стала монография британского ученого Н. Стоуна, которая в сокращенном варианте переведена и на русский язык³⁶. Стоун одним из первых выразил мнение о том, что трудности России в войне крылись не столько в проблемах с вооружением и субъективным фактором военачальников, а в логистике. С точки зрения английских ученых Н. Стоуна и Р. Неттибриджа и австралийца Г. Гилла, в годы войны ни одно из правительств не сумело найти действенных мер по регулированию производства и распределения хлеба в годы войны³⁷.

³² Шубин Н.А. Проблемы снабжения русской армии в условиях Первой мировой войны. Опыт взаимодействия государства и общественных организаций (1914–1917 гг.). Дисс. канд.ист.н. М., 1997.

³³ Вешиков П.И., Огуречников А.А., Шанин А.В. Продовольственная служба Вооруженных Сил России: Краткая история. М., 1999; Вешиков П.И. Военное хозяйство – Тыл Вооруженных Сил России (XVIII–XX вв.), М., 2003; Вешиков П.И. История продовольственной (провиантской) службы Вооруженных Сил России XVIII–XX вв. Книга 3: XX в. М., 2013; Пахомов В.И., Плотников В.А. Продовольственная безопасность: экономические и военные аспекты. СПб., 2008; Материально-техническое обеспечение русской армии накануне и в период Первой мировой войны: Военно-теоретический труд. СПб., 2015.

³⁴ Первая мировая война 1914–1918 годов. В 6-ти т. Т. 5. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2017. С. 475–497.

³⁵ Economic and Social history of the World War. Russian series. New Haven – London. 1928–1930.

³⁶ Stone N. The Eastern Front, 1914–1917. N.-Y., 1975; Стоун Н. Первая мировая война: Краткая история. М., 2010.

³⁷ Stone N. The Eastern Front 1914 – 1917. 1975; Pethybridge R. The Spread of the Russian revolution. 1972; Gill G. Peasants and government in Russian revolution. 1979; Yaney G.-L. The Urge to Mobilize: agrarian reform in Russia, 1861–1930. Urbana. 1982.

Условный водораздел между периодами в западной англоязычной историографии ставит работа Л. Ли «Хлеб и власть в России», рассматривающая продовольственную политику всех трех правительств – императорского, Временного и советского в сравнении и динамике³⁸. Ряд англо-американских авторов видит основную причину продовольственного кризиса в транспорте, другие – в падении производства хлеба. Общий вывод – разрушительное воздействие войны на хозяйство, а определяющий фактор – неспособность правительств осуществить меры по регулированию производства и распределения хлеба³⁹. Большое значение для исследования поставленной проблемы имела монография П. Холквиста⁴⁰, которая указывает, что в Российской империи продовольственная организация стремилась работать с производителем, а не с посредником, тем самым ликвидируя частный рынок и усиливая государственное вмешательство в рыночную экономику.

Японский ученый К. Мацузато подробно изучал именно продовольственный вопрос в России накануне и в годы Первой мировой войны. Он доказывает, что кризис стал следствием передачи земствам части государственных полномочий по снабжению, а отказ от политики нормирования продовольствия стал катастрофой для власти⁴¹. Результатом противоречий между государственной властью и земствами стал коллапс заготовительно-транспортной системы – «продовольственный тромб, так сказать, “продогенная” (по аналогии с техногенной) катастрофа, приведшая к омертвлению всего государственного организма»⁴².

Несмотря на наличие многочисленных трудов по истории продовольственного вопроса в России в период Первой мировой войны и революции 1917г., данную проблему нельзя считать решенной до конца. Комплексное исследование, посвященное всестороннему рассмотрению вопросов продовольственного снабжения армии и страны, решению продовольственного вопроса в военное и революционное время слома российской монархии, отсутствует.

³⁸ *Lih, Lars T. Bread and Authority in Russia, 1914-1921. Berkeley, 1990; Рец.: Теремов О.В. Л. Т. Ли. Хлеб и власть в России. 1914–1921 // Вопросы истории. 1993. № 3. С. 188–189.*

³⁹ *Суслов А.И. Англо-американская литература о возникновении продовольственного кризиса в России в годы первой мировой войны // Россия в первой мировой войне. Рязань. 1994. С. 21–24.*

⁴⁰ *Holquist P. Making war, forging revolution: Russia's continuum of crisis, 1914–1921. Cambridge, 2002.*

⁴¹ *Мацузато К. Сельская хлебозапасная система в России 1864-1917 годы // Отечественная история, 1995, №3; Мацузато К. «Общественная ссыпка» и военно-продовольственная система России в годы Первой мировой войны // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1997. М., 1997; Земский феномен: политологический подход, SAPPORO, 2001; Мацузато К. Столыпинская аграрная реформа и формирование инфраструктуры тотальной войны в российской деревне // П. А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: К 100-летию со дня гибели П. А. Столыпина, М., 2012.*

⁴² *Шевырин В.М. Революции 1917 года: Переосмысление в зарубежной историографии. (Обзор) // 1917 год. Россия революционная: Сборник обзоров и рефератов. М., 2009. С. 53.*

Объектом диссертационного исследования являются проблемы решения государством продовольственного вопроса в России и продовольственного снабжения армии в период Первой мировой войны 1914–1917гг., имевшего судьбоносное значение для исхода войны и жизни страны в целом.

Предметом исследования является продовольственное снабжение фронта и тыла в указанный период; деятельность государства и общественных организаций по преодолению продовольственного кризиса и формированию системы снабжения продовольствием действующей армии и населения страны.

Целью работы является комплексное исследование проблемы решения продовольственного вопроса в период Первой мировой войны и революции 1917г. Для этого потребовалось изучить состояние продовольственного снабжения в России во время войны с учетом тех изменений, которые складывались в экономике, деятельности государственного аппарата; состояние Вооруженных сил и особенностей продовольственного снабжения фронта и продовольственного состояния тыла, возможностей народного хозяйства в решении продовольственного вопроса в России в 1914–1917гг.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- Изучить динамику и эволюцию организации продовольственного снабжения России во время Первой мировой войны в условиях затянувшегося мирового конфликта, заставившего пройти нелегкий путь «от изобилия к кризису»;
- Выявить изменения продовольственных ресурсов России во время войны и революции, оценить предварительные ожидания и расчеты продовольственного снабжения с реальной действительностью и развитием событий в ходе военных действий;
- Проанализировать государственную политику в реализации задач продовольственного обеспечения фронта и тыла, особенности ценообразования на продукты питания; создания товарных ресурсов страны и способы и принципы их распределения между многочисленными адресатами; взаимодействие центральных, военных и местных властей в решении продовольственного вопроса;
- Проанализировать взаимоотношения и взаимодействие власти и деревни, взаимоотношение власти и общества (оппозиция, земства, военно-промышленные комитеты и др.) в решении продовольственного вопроса;
- Рассмотреть комплекс решений задач снабжения и распределения продовольственных ресурсов, в том числе использование инфраструктуры доставки продовольствия и фуража фронту и тылу; показать этапы нарастания кризиса снабжения и продовольственной разрухи и поиски выхода из нее;

- Раскрыть особенности продовольственного обеспечения Вооруженных сил; изменение качества снабжения, трудности перевозок, влияние боевых действий на крестьян, изменение их отношения к войне, революционизирование армии под влиянием продовольственного кризиса на фронте и в тылу.
- Выявить причины и предпосылки кризиса снабжения зимы 1917г., ставшего существенной частью системного кризиса самодержавия и падения российской монархии в феврале 1917г.; проанализировать усилия власти по преодолению кризиса (хлебная разверстка), средства и методы регулирования снабжения продовольствием в экстремальных условиях накануне революции.
- Исследовать ухудшение продовольственной ситуации и государственные мероприятия по ее исправлению в условиях революционного процесса 1917 года, эволюцию мероприятий власти в продовольственном вопросе, изменение взаимоотношений государства и деревни в 1917г.
- Определить роль и значение продовольственного снабжения Вооруженных сил России в период Первой мировой войны и революции, выяснить значение этого фактора для решения продовольственного вопроса в стране, соотнести потребности армии с возможностями тыла в продовольственном отношении.

Хронологические рамки диссертационного исследования, охватывают самостоятельный период российской истории – участие страны в Первой мировой войны в 1914–1917гг. Отсюда нижней временной границей является объявление Германией войны Российской империи 19 июля 1914г.⁴³ Верхняя временная граница – это октябрьский переворот 1917г., означавший кардинальные изменения в стране и сделавший неизбежным выход России из войны, провозглашенный советской властью со следующим разрушением старой армии, органов снабжения фронта и тыла и проч.

Территориальные рамки диссертации охватывают в целом Восточный (Русский) фронт Первой мировой войны от Балтийского до Черного моря, а также и Кавказский фронт. Проблемы снабжения продовольствием тыла изучались в регионах Центра страны – шести губерниях Центрально-Промышленного района и шести губерниях Центрально-Черноземного района.

Теоретическая основа и методология исследования. Методологической основой диссертации явились принципы историзма, научной объективности и достоверности, а также такие методы исторического исследования как проблемно-хронологический, историко-сравнительный, конкретно-исторический и историко-системный методы.

⁴³ По старому стилю.

Многообразие принципов и подходов исследования в методологии отражает междисциплинарный характер поставленной проблемы, при первенстве методов собственно исторического исследования. Использование принципа историзма позволяет выстроить причинно-следственную цепь действий государства и общества в продовольственной политике периода войны, показать эволюцию процесса снабжения фронта и тыла, вариативность в преодолении трудностей военного времени в отношении продовольственного вопроса.

Принцип объективности позволил представить объективную картину продовольственного вопроса в ходе всей войны, на отдельных ее этапах, реконструировать подходы к вопросам снабжения действующей армии и населения страны, проанализировать изменения, произошедшие в военные годы в системе обеспечения продовольствием. Анализ фактического материала, в сочетании данных историографии указанной проблематики с обширной источниковой, и прежде всего архивной, базой, позволил подойти к формулировке выводов с объективной стороны.

Историко-системный метод, обуславливающий изучение объекта и предмета как системы, предполагает исследование взаимосвязанного единства процесса развития проблемы продовольственного вопроса в России в указанный период и задачи снабжения Вооруженных сил продовольствием и фуражом. Воюющая в мировой войне страна полностью – и фронт, и тыл – испытывала нагрузки военного времени, тем самым связывая снабжение армии и населения в единое целое, неотделимое друг от друга по своим целям и задачам.

При помощи проблемно-хронологического метода тема диссертационного исследования подразделяется на ряд более частных проблем, рассматриваемых в хронологической последовательности, и сводимых воедино в сделанных в работе выводах и оценках. Рассмотрение общего и особенного в вопросах исследуемой проблематики способствует выстраиванию подходов к решению продовольственного вопроса в хронологической последовательности, на фоне логического развития событийного ряда в тесной взаимосвязи с общим социальным и экономическим положением России в годы Первой мировой войны.

Комплексное использование методов исторического исследования предполагает достижение научно обоснованных выводов и результатов исследования на эмпирическом и теоретическом этапах работы. Эти результаты, полученные посредством широкого методологического подхода к диссертации, в своей основе базируются на значительном круге источников.

Источниковую базу исследования составил широкий комплекс опубликованных и впервые вводимых в научный оборот документов и материалов. К первому виду относятся такие группы документов как: 1. законодательные материалы. 2.делопроизводственные бумаги и учетная документация ведомств, отвечающих за продовольственное дело. 3.статистические и справочные данные. 4.документы личного происхождения (мемуаристика, дневниковые записи, эпистолярное наследие). 5.периодическая печать.

Нормативно-правовая база, на основании которых действовали разнообразные органы власти, отвечавшие за продовольственное дело в стране, отражена, в первую голову, в официальных изданиях центральных продовольственных органов – Главного управления землеустройства и земледелия (с октября 1915г. – Министерство земледелия) и Особого Совещания по продовольственному делу. Это такие журналы как «Известия Главного Управления Землеустройства и Земледелия», «Известия Министерства земледелия», «Известия Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу»; в 1917г. их заменяет журнал Министерства продовольствия – «Продовольствие и снабжение». Некоторая часть продовольственного законодательства отражена в сборниках законов и других нормативно-правовых актов того периода⁴⁴.

Документы, характеризующие продовольственную ситуацию на фронте, представлены в сборниках приказов военных структур различного уровня (Ставка Верховного командования, главнокомандования фронтов, штабы армий), в которых отсутствует пагинация (порядковая нумерация страниц), и потому приводится нумерация самих приказов⁴⁵. Сборники приказов отражают ту нелегкую ситуацию, что складывалась на фронте.

Группа материалов делопроизводственной документации продовольственных ведомств представлена несколькими сборниками документов, отражающими динамику взглядов людей, отвечающих за продовольственное дело, принимаемые ими индивидуальные и коллегиальные решения, споры и соглашения в данном вопросе⁴⁶. Особенное значение здесь имеют решения совещаний уполномоченных, проводимых под

⁴⁴ Положение о продовольственных магазинах военного времени. СПб., 1912; Положение о полевом управлении войск в военное время, СПб., 1914; *Авербах Е.И.* Законодательные акты, вызванные войной. 1914-1915гг. Пг., 1915; Обзор деятельности Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу 17 августа 1915г. – 17 февраля 1916г. Пг., 1916; Указания и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 гг. Пг., 1917.

⁴⁵ Приказы Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего за 1915-1917гг. СПб., 1915–1917, в 3-х томах; Приказы по армиям Юго-Западного фронта за 1914 год. Киев, 1915; Приказы по армиям Северо-Западного фронта за 1915г. Б.М. 1915; Приказы по армиям Западного фронта за 1916 год. Б.М. 1916; Приказы по Особой армии за 1917 год. Б.М., 1917; Сборник руководящих приказов и приказаний 7-й армии. Б.М. 1917 и др.

⁴⁶ Организация продовольственного дела за время революции 1917 года. М., 1917; Отчет по продовольственной кампании 1914–1915гг. Пг., 1916; Совещание уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия по закупке хлеба для армии, председателей губернских земских управ и представителей ведомств 1–3 июля 1915 года. Пг., 1915; Совещание уполномоченных 25–31 августа 1916 г. Материалы. Пг., 1916.

председательством министра земледелия в 1915 и 1916 гг. Материалы совещаний отражают точку зрения не только центра, фокусирувавшего в своей правотворческой деятельности массив проблемы в общероссийском масштабе, но и регионов.

Опубликованные статистические и справочные материалы также имеют большое значение⁴⁷, так как предоставляют данные о наличии в стране продовольствия (как правило – хлебов), то есть – объективную основу продовольственной политики военного времени. Притом, в последующий период часть статистических сведений была обобщена в специальных сборниках, посвященных Первой мировой войне⁴⁸.

Документы личного происхождения представлены широким спектром мемуаристики от низших слоев российского общества до высших. Из четырех министров земледелия дореволюционного периода подробные мемуары, изобилующие не только информацией о событиях того времени, но и характеристиками сотрудников, оставил А. Н. Наумов⁴⁹. Из военных руководителей рукописные (неопубликованные) воспоминания в эмиграции составил Главный интендант Н. И. Богатко⁵⁰. Если Наумов писал именно мемуары, то текст Богатко – это отчет о деятельности интендантства в годы войны («Краткий очерк снабжения Русской армии во время войны 1914–1917гг.»). Продовольственный вопрос в военный период являлся одним из ведущих факторов оценки обороноспособности страны, силы фронта и устойчивости тыла. Поэтому, так или иначе, продовольственный вопрос нашел свое отражение в воспоминаниях практически всех современников. Это высшие руководители государства⁵¹ и генералы⁵², фронтовики⁵³ и деятели тыла⁵⁴. Практически все они следуют в русле тенденции развития продовольственного кризиса как неудачной деятельности продовольственной организации страны.

⁴⁷ Записка о производстве массовых заготовок продуктов продовольствия и фуража для армии и населения. М., 1915; Военно-конская перепись 1912 года. Пг., 1914; Производство, перевозки и потребление хлебов в России. Пг., 1916. Вып. 1; Сельское хозяйство России в XX веке. Сборник статистико-экономических сведений за 1901–1922 гг. М., 1923; Народное хозяйство в 1915 году. Пг., 1918; Урожай хлебов в России в 1917 году. М., 1918.

⁴⁸ Россия в мировой войне 1914–1918гг. (в цифрах). М., 1925; Мировая война в цифрах. М., 1934.

⁴⁹ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. Нью-Йорк, 1955.

⁵⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5881. Оп. 2. Д. 110.

⁵¹ Крыжановский С.Е. Воспоминания. Из бумаг С. Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. Берлин, 1938; Родзянко М.В. Крушение империи. М., 1992 и др.

⁵² Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1983; Гурко В.И. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917. М., 2007 и др.

⁵³ Войтоловский Л.Н. Выходил кровавый Марс: По следам войны. М., 1998; Степун Ф. Из писем прапорщика-артиллериста. М., 1918 и др.

⁵⁴ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000; Друцкой-Соколинский В.А. На службе отечеству. Записки русского губернатора. М., 2010. и др.

Периодическая печать представлена тремя блоками газетной прессы того времени. Во-первых, это центральные издания органов, работавших в продовольственном деле⁵⁵. Второй блок – это фронтовые газеты⁵⁶, доносившие информацию до миллионов солдат. Третий блок – это региональная пресса тех губерний, что входят в территориальные рамки исследования⁵⁷.

Второй вид источников, являющихся основными для нашего исследования, представлен материалами около 100 фондов 4 центральных и 6 региональных архивов. Наиболее важным для диссертационного исследования пластом материалов обладают те фонды, в которых отложились материалы продовольственных органов периода 1914–1917гг. Это фонды ГА РФ: 6831, 6809, 3087, 1783, 1797; фонды РГИА: 455, 456, 457, 96; фонд 1943 РГАЭ. Ведущее значение здесь имеют фонды 6831 и 1783 ГА РФ, в которых находится массив документов, относящихся к региональным структурам общероссийской продовольственной организации. Именно здесь представлен основной пласт новых материалов, впервые вводимых в научный оборот. Материалы фонда 457 РГИА превосходно корреспондируются с документами фонда 6809 ГА РФ, так как относятся к деятельности одного и того же ведомства – Особого Совещания по продовольственному делу. Расчеты нарядов интендантства, журналы заседаний и совещаний данной организации, исчисление количества требуемой фронтом продукции, сведения и справки о поставках продуктов питания регионами – эта информация является необходимой для анализа продовольственной ситуации в России военного времени. Точно так же соотносятся между собой фонды 3087 ГА РФ и 96 РГИА. Второстепенные структуры продовольственной организации – специальные комитеты, тем не менее, также работали на удовлетворение потребностей действующей армии, а с 1916г. – и на преодоление кризисных явлений в стране.

Комплекс документов центральных архивов дополняется материалами местных, губернских продовольственных органов. Эти фонды, взятые в сопоставлении с документацией центральных архивов, уточняют, развивают и дополняют комплекс архивных источников центральных архивов, представляя региональные особенности деятельности продовольственных органов. Региональные фонды своими документами показывают веер вариантов действий на местах, неоднозначность решения продовольственной проблемы в годы войны и революции в разных губерниях Центральной России.

⁵⁵ Вестник Всероссийской сельскохозяйственной палаты; Известия Главного Управления Землеустройства и Земледелия; Известия Министерства земледелия; Продовольствие и снабжение.

⁵⁶ Армейский вестник; Вестник X армии; Известия штаба XI армии.

⁵⁷ Воронежский телеграф; Калужский курьер, Курская быль; Орловский край, Рязанская жизнь; Тамбовский край.

Крупнейшим массивом материалов, относящимся к проблеме продовольственного снабжения Вооруженных сил, располагает РГВИА. Наиболее важным является фонд 499 – Главное интендантское управление, в котором находятся всесторонние сведения по этому вопросу: нормативно-правовые акты главного органа снабжения армии, его указания и директивы, приказы и циркуляры, а также отчеты о снабжении в различных хронологических границах и рамках. Материалы этого фонда позволяют определить и оценить деятельность интендантства в годы Первой мировой войны.

Фонды, дополняющие материалы фонда 499 по различным фронтам, являются необходимой составной частью в изучении проблемы. Прежде всего, это фонды интендантов фронтов – 2036, 2053, 2072; Интендант фронта организовывал и руководил обеспечением войск вверенного ему фронта. Механизм этой организации отражен в материалах фондов фронтовых интендантств. Не менее важны документы из фондов Главных начальников снабжений фронтов – 2020, 2032, 2049, 2068, 2086: Главные начальники снабжений фронтов являлись начальниками тыла своего фронта. Немалое количество важного материала по продовольственному вопросу отложилось в фондах центральных структур Вооруженных Сил: 2000, 2003, 2009, в которых расположены материалы обобщающей отчетности и центральных распоряжений главы интендантского ведомства на театре войны.

Фонды РГВИА, содержащие материалы непосредственно по продовольственному снабжению действующей армии, своими документами коррелируют с основными фондами ГА РФ и РГИА по этому вопросу. Во всех этих фондах отложилась переписка не только и не столько междуведомственного характера, сколько между различными структурами, выражающими деятельность всего механизма продовольственной организации страны от рядового местного уполномоченного до Главного интенданта и министра земледелия.

Таким образом, комплекс источников, использованных в данной работе, достаточно репрезентативен и позволяет решить поставленные автором диссертационного исследования задачи с высокой степенью достоверности и объективности анализа событий тех лет.

Научная новизна работы определяется тем, что автор рассматривает проблему взаимодействия ведущих институтов русского социума начала XX века в русле проблематики как социальной истории, так и социально-экономических отношений, связанных с потреблением и распределением продовольствия в военный и революционный период. В работе дается комплексный анализ противостояния внутри российского общества по проблеме разрешения продовольственного и аграрного вопроса.

Диссертация является первым комплексным исследованием проблем продовольственного снабжения фронта и тыла в 1914–1917г. Впервые в отечественной историографии эта проблема рассматривается в своей совокупности – взаимодействия и

взаимовлияния фронта и тыла в продовольственном отношении. Работа имеет большую научную значимость, так как в ней с привлечением новых, прежде всего – архивных источников, и с учетом достижений отечественной и зарубежной историографии в данном вопросе, исследуется проблема продовольственного вопроса в России в период Первой мировой войны и революции 1917 года.

В работе представлена авторская концепция об объективной основе продовольственных затруднений в России в военное время, несомненно, усугубленной недостатками продовольственной организации страны. Изучение всей номенклатуры продовольственных ресурсов, обеспечивавших армию и население, а также и фуражной продукции, шедшей на потребности фронта и сельского хозяйства, позволило сформировать представление о генезисе, ходе и результатах системы снабжения воюющей страны, в конечном счете вылившейся в продовольственный кризис.

На основе широкого круга источников, часть которых введена в научный оборот впервые, раскрыта деятельность продовольственной организации России в деле снабжения, процессе преодоления негативных явлений, попытках минимизации кризисных моментов, обеспечении продовольствием всех многочисленных адресатов.

В работе обоснованы коррективы, внесенные в существующие в историографии представления о достаточности продовольственного ресурса в России. Анализ материалов относительно различных источников питания показал, что в большинстве продуктов страна стала испытывать все нарастающий недостаток уже на второй год войны.

Необходимость такого исследования заключается в изучении недавнего исторического периода в переломный момент отечественной истории, в момент капиталистической модернизации нашей страны, становления современного буржуазного общества, изменения взаимоотношений между социумом и государственной властью России. Продовольственная безопасность является одной из ключевых основ в жизни государства и общества; между тем, участие страны в войне вызывает давление на продовольственную безопасность, что побуждает власть и общество к сотрудничеству друг с другом в отношении производства, распределения и снабжения армии, города, села продуктами питания. Диссертация является обобщающей работой по данной проблематике, так как сводит в единый комплекс исследования продовольственной проблемы в России и продовольственного снабжения армии.

Теоретическая значимость диссертации заключается в решении важной научной проблемы, изучения и обобщения исторического опыта обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях широкомасштабного военного конфликта. Выводы диссертационного исследования существенно дополняют и обеспечивают новым материалом

отечественную историографию проблемы продовольственного вопроса в России в один из переломных периодов ее истории – Первой мировой войны и революции 1917г., в ходе которых была осуществлена коренная ломка старой власти и становление новой. Комплексное исследование данной темы потребовало исторической реконструкции продовольственного положения страны и организации решения продовольственного вопроса в условиях мировой войны. А также, исследование влияния этого фактора на формирование системного кризиса империи. До сих пор в отечественной историографии отсутствовали комплексные работы, которые бы в совокупности и тесной взаимосвязи рассматривали проблемы обеспечения страны продовольствием, формирования и деятельности органов регулирования продовольственного снабжения, взаимоотношений власти и общества в этом деле, продовольственного вопроса в стране вообще и продовольственного снабжения армии как наиболее крупного актора потребления.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проблемы снабжения населения и армии в России продовольствием в период Первой мировой войны и революции 1917 года стали важнейшими факторами сползания страны к системному кризису и революционным потрясениям. Ключевым явлением, легшим в основу продовольственного кризиса, стало недостаточное для периода мировой «тотальной» войны производство продовольствия и, как следствие, его растущий дефицит в тылу и на фронте. Продовольственные ресурсы страны истощались, что стало объективной причиной неудач регулирующих органов государства в обеспечении продовольственной стабильности в стране. Главная проблема заключалась не столько в деятельности соответствующих государственных органов, сколько в возможностях сельского хозяйства в производстве продовольственного сырья.

2. Продовольственные ресурсы России начала XX века основывались на производстве хлебной продукции, существенная часть которой шла на экспорт. Однако, многие другие продовольственные продукты являлись дефицитными для большинства населения страны что наносило ущерб полноценному питанию человека. Пищевой рацион большинства населения страны и прежде всего производителя продовольствия – крестьянства, в своей основе имел хлеб и картофель. В армию были мобилизованы миллионы крестьян, чье продовольственное снабжение теперь не могло ограничиваться хлебом и картофелем. Потребовался значительный объем высококалорийных продуктов, которых в потреблении не хватало и до войны. Следовательно, повышение потребления новым субъектом потребления (армия) могло фактически происходить лишь за счет экспортных «излишков», которые в львиной доле также являлись продукцией зернового хозяйства.

3. Продовольственная организация России в годы войны представляла собой разветвленную и не до конца централизованную систему, которая успешно справлялась со своими задачами до тех пор, пока продовольственные ресурсы страны не истощились до минимальных товарных объемов. Министерство земледелия, стоявшее во главе продовольственной организации страны и выстроившее систему снабжения военного времени, не сумело противопоставить надвигавшемуся кризису сколько-нибудь кардинальные меры. Сотрудничество с военными властями и военным интендантством было организовано недостаточно прочно, что усугубляло решение накопившихся проблем. Тем не менее, сложившаяся система снабжения продовольствием и фуражом фронта и тыла работала на пределе сил, и делала все возможное для предотвращения продовольственного кризиса.

4. Главным потребителем товарных запасов продуктов питания во время войны стали Вооруженные силы. Предвоенные расчеты руководства страны строились на прогнозе скоротечной войны; крушение этих расчетов, тем не менее, не побудило верховную власть к объективной оценке состояния ресурсов России, необходимых для обеспечения ее обороноспособности. В итоге, вплоть до осени 1916г. военные и гражданские власти были уверены в достаточном количестве продовольственных ресурсов для продолжения затянувшейся войны. Ошибки в расчетах и оценках усилили кризис продовольственного снабжения фронта, что, в свою очередь, сказалось на отношении высшего армейского командования к монархическому режиму накануне Февральской революции.

5. В период Первой мировой войны продовольственное снабжение действующей армии поддерживалось на сравнительно высоком уровне. Редкие кризисы снабжения, вызываемые характером боевых действий (осень 1914г.), быстро преодолевались усилиями интендантских органов. Однако увеличение личного состава Вооруженных Сил неизбежно вело к использованию для довольствия войск всех имеющихся в стране продовольственных ресурсов, объем которых по большинству номенклатуры достаточно быстро превысил вероятные и наличные товарные излишки. Поэтому, солдатский рацион в годы войны претерпел некоторые изменения, выразившиеся, во-первых, в том, что в паек были включены ранее неиспользуемые продукты, а во-вторых, происходило сокращение в пайке наиболее дефицитных продуктов, замещаемых более доступными. В целом, Вооруженные силы России в 1914–1917гг. снабжались всеми имеющимися в стране видами продовольствия в первую очередь, имея приоритет в снабжении перед гражданским населением потребляющих регионов, городов и оборонных предприятий.

6. Кризис снабжения зимы 1917г. ускорил нарастание движения общества, армии и деревни к революции. Состояние продовольственного вопроса к концу 1916г. поставило

государственную власть на ту грань, за которой должны были следовать экстремальные меры, организация тесного сотрудничества власти с обществом, мобилизация всех сил и ресурсов страны для нужд обороны. Государственная власть не справилась с этой задачей, и оказалась обречена на падение. Наслоение нараставших по мере затягивания войны проблем друг на друга, в критический момент зимы 1916/1917г. позволило совокупности факторов военного времени, подойти к неразрешимой точке, что в результате привело к революции. Падение товарности владельческого хозяйства, натурализация крестьянских хозяйств и неважный урожай 1916г. в европейской части страны привели к тому, что хлебные ресурсы России оказались недостаточными. Дальнейшее успешное снабжение фронта могло идти лишь за счет понижения потребления тыла теперь и хлебом.

7. В 1917г. в России разразился тяжелейший продовольственный кризис, который усугублялся растерянностью власти, обострением социальных противоречий, растущим недовольством населения. Дальнейшее падение уровня производства и снижение объемов снабжения фронта и тыла, стали характерной чертой 1917 года. Структурно верные попытки реорганизации общероссийской продовольственной системы (Министерство продовольствия, губпродкомы) натолкнулись на усиление центробежных тенденций в обществе, что не позволило продовольственной системе страны справляться со своими задачами. Революционные процессы в России разрушали вертикаль снабжения, что до крайности негативно сказывалось на продовольственном снабжении и усиливало радикализацию общества, тем самым облегчив успех октябрьского переворота.

8. Продовольственный вопрос в России в годы Первой мировой войны и революции 1917г. оказался тесно связанным с проблемой продовольственного снабжения фронта. Неполная удовлетворенность потребностей действующей армии и тыла стала основной причиной развития продовольственного кризиса в стране. Задачи производства, потребления, снабжения, транспорта и положения народного хозяйства в целом оказались связаны в единый комплекс, решить которые государству и обществу так и не удалось. Дальнейшее продолжение войны, неизбежно связанное с увеличением личного состава Вооруженных сил, могло проходить лишь за счет существенного сокращения продовольственных потребностей тыла. Поэтому развитие продовольственного кризиса с перспективой возможного революционного взрыва, стало объективным следствием и результатом продовольственной политики в 1914–1917гг.

Практическая значимость исследования определена актуальностью, научной новизной, выводами. Его результаты заключаются в возможности использования полученных материалов и результатов в дальнейшем исследовании проблематики, связанной с историей Первой мировой войны и революции 1917г. в России, подготовке обобщающих

работ, учебников и учебных пособий по истории России XX века, а также в научно-педагогической деятельности при подготовке общих и специальных курсов. Ряд выводов и фактических данных, имеющих в публикациях диссертанта, вошли в научный оборот и используются исследователями.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены в монографии (общим объемом 37,25 п.л.), 26 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации (общим объемом 20,0 п.л.), а также в более чем 20 публикациях в профессиональных научных изданиях (общим объемом 23 п.л.).

Структура диссертации, которую определили цель и основные задачи исследования, включает введение, три главы, заключение, список сокращений, список использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, оценивается степень ее разработанности, определены объект, предмет, цель и основные задачи, методология исследования, его территориальные и хронологические рамки, дается характеристика источниковой базы, научной новизны, практической и теоретической значимости диссертации, выделены положения, выносимые на защиту, показана степень апробированности исследования.

Глава 1 «Становление и развитие системы государственного регулирования снабжения продовольствием в Российской империи в военный период» включает четыре параграфа.

В первом параграфе «Поиски путей государственного регулирования снабжения продовольствием тыла и фронта в военные годы» рассматривается система государственной продовольственной политики и продовольственной организации Российской империи, отвечавшей за снабжение фронта и тыла. С объявлением войны организация снабжения была возложена на правительственные и общественные учреждения во главе с Главным управлением землеустройства и земледелия, в конце 1915г. переименованным в Министерство земледелия.

Возглавляемая министром земледелия организация включала в себя Отдел заготовок, институт главноуполномоченных и уполномоченных, работавших как в центре, так и в регионах, подчинявшийся выдаваемым Министерством земледелия нарядам на заготовки

различной продукции. По мере затягивания военных действий, продовольственная система расширялась, втягивая в себе новые государственные и общественные структуры, равно и увеличивая свои полномочия в продовольственном деле. В 1915г. был образован Главный продовольственный комитет, а с образованием в августе 1915г. Особого Совещания по продовольственному делу, и подключения земских органов к делу заготовок, продовольственная организация обняла собой весь социум, так как продовольственная политика с 1916г. вошла в разряд приоритетных.

По истечении первого года войны, когда стало понятно, что война затягивается на неопределенный срок, Министерство земледелия усиливает организационный фактор в своей деятельности, что во многом обуславливалось постепенно нараставшим дефицитом продуктов питания. Политика твердых цен, распределение заготовок между регионами, реорганизации центральных ведомств, наконец, хлебная разверстка конца 1916г. – все эти явления явились отражением поиска оптимального подхода к продовольственной политике в военное время. «Министерская чехарда», затронувшая и Министерство земледелия (смена 4 министров до революции), с одной стороны, была нацелена на оптимизацию усилий, но с другой – отличалась непоследовательностью в стратегических расчетах на перспективу.

Во **втором параграфе** «Продовольственные ресурсы России: производство и потребление» разработана и обоснована проблема достаточности продуктов питания в стране для ведения длительной войны. В последовательном порядке показан ресурс каждого основного вида продукта питания, исследована динамика его прироста и расхода по этапам войны, приведены статистические данные колебаний наличия и расчетов по видам продукции на каждый заготовительный (операционный) год. Перед войной базировавшаяся на факте громадного хлебного экспорта уверенность в достаточности продовольственного ресурса в России как одного из главных козырей империи в случае конфликта, не подвергалась сомнению. Однако, в 1914–1916гг., постепенно выяснилось, что почти каждый вид продовольствия становится дефицитным, и его не хватает для населения в случае надлежащего обеспечения потребностей армии.

Фактически при подготовке армии и страны в продовольственном отношении должно было рассчитывать только на экспортный объем продуктов питания для снабжения Вооруженных сил, ибо потребление населения страны до войны было низким, и существенная экономия на тыле являлась недостижимой. Поэтому и этот аспект подготовки также был рассчитан на недолгую войну. С затягиванием военных действий увеличивавшаяся армия стала втягивать в себя все больше и больше продовольствия, и если в отношении хлеба экспортный лимит, по сути, сохранялся до осени 1916г. (слабый урожай), то прочие продукты питания, которые требовались войскам, постепенно оказались в

дефиците для населения тыла. В ситуации некоторого повышения потребления продуктов средними слоями деревни, к осени 1916г. стало ясно, что дальнейшее успешное снабжение фронта возможно теперь только за счет тыла, то есть понижения его потребления ниже довоенного уровня.

В **третьем параграфе** «Продовольственная политика и система снабжения» представлена характеристика продовольственной политики России в военные годы, до революции 1917г. Система закупочных операций, борьба с дороговизной, карточная система, преодоление инфляционных тенденций и проч. стали составляющими элементами системы снабжения, выстроенной усилиями Министерства земледелия.

Первые полтора года войны Министерство земледелия достаточно успешно справлялось с поставленными перед ним задачами снабжения армии и обеспечения населения, но уже в конце 1915г. на первый план выводится политика твердых цен. Необходимость урегулирования инфляционных процессов и перспективный расчет имеющегося продовольственного ресурса стали характерными явлениями продовольственной политики. С весны 1916г., когда обозначились кризисные явления в продовольственной сфере, ведущей чертой продовольственной политики становится запретительная и реквизиционная система, базирующаяся на принципах твердых цен и обязательности поставок продуктов питания, согласно нарядам центрального ведомства.

К осени 1916г. в России наблюдается совмещение во времени двух противоположных тенденций развития народнохозяйственного организма: падение усилий сельского хозяйства (сокращение запашки и посевов, понижение урожайности, снижение количества скота и птицы) и увеличение закупок продовольствия для армии не только количественно, но и в смысле расширения номенклатуры заготавливаемой продукции. Соответственно, в определенный момент, характеризовавшийся помимо прочего внешним воздействием (транспортный коллапс в январе–феврале 1917г. из-за погодных условий), произошло падение усилий государства и общества в обеспечении продовольственной проблемы страны.

В **четвертом параграфе** «Железнодорожный транспорт в войне: перевозки и снабжение» дана характеристика работы транспорта и транспортной инфраструктуры в деле удовлетворения нужд армии и населения продовольственной продукцией. Вследствие относительной слабости российского речного транспорта и сравнительно небольшого объема совершаемых им продовольственных перевозок в годы войны, тяжесть снабжения продовольствием в 1914–1917гг. легла на плечи железных дорог. Недостаточная плотность российской железнодорожной сети, деление дорог и транспорта на фронтовую и тыловую зоны с разным подчинением, недостаток железнодорожного парка – эти факторы

действовали против транспортного функционала России в военное время, делая транспорт «наиболее узким местом в экономике страны»⁵⁸.

К концу 1916г., в связи с ростом действующей армии, а значит, и увеличением фронтовых грузоперевозок, транспорт оказался не в силах одновременно производить военные и гражданские перевозки. Суровая зима 1917г. окончательно надломил российский железнодорожный транспорт, вызвав кризис продовольственного снабжения. Главным фактором стала даже не слабость транспортного парка, а то обстоятельство, что изменившаяся в годы войны система железнодорожных перевозок «совершенно не соответствовала конфигурации сети»⁵⁹. В результате, падение транспортных усилий стало дополнительным фактором, неимоверно усугубившим объективные причины продовольственного кризиса, развивавшегося в России с середины 1916г.

Глава 2 «Продовольственное снабжение армии в годы войны (1914–1916)» состоит из четырех параграфов.

В **первом параграфе** «Организация снабжения фронта» представлена картина организационной структуры российских Вооруженных сил в военное время, направленной на продовольственное и фуражное обеспечение действующей армии. Центральным военным органом, непосредственно отвечавшим за снабжение войск, являлось военное интендантство, представленное рядом организационных единиц нескольких уровней. Центральной структурой было Главное интендантское управление (ГИНТУ), сосредоточивавшее в своих руках все процессы и задачи снабжения, контактировавшее с высшими продовольственными органами страны – такими как Особое Совещание по продовольственному делу и Министерство земледелия, концентрировавшее в зоне своей ответственности юридические основания и технические действия по удовлетворению продовольственных и фуражных потребностей армии.

ГИНТУ выдавало Министерству земледелия, в годы войны, являвшемуся «основным контрагентом Главного интендантского управления»⁶⁰, наряды на поставку для нужд армии различных видов продовольственной и фуражной продукции. Динамика этого взаимодействия, количественные и качественные показатели, распределение нарядов между войсковыми структурами, показывает совместные усилия военного и гражданских ведомств в деле обеспечения фронта.

Общее руководство по снабжению действующей армии интендантским довольствием, учет и направление предметов интендантского довольствия в действующую армию,

⁵⁸ Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 19.

⁵⁹ Букишпан Я.М. Военно-хозяйственная политика. М.–Л., 1929. С. 269.

⁶⁰ Лихачев М.Т. Министерство продовольствия Временного правительства. Дисс. канд.ист.н. М., 1968. С. 20.

осуществлял Главный полевой интендант (Главполинт)⁶¹, каковая структура была образована при Ставке Верховного командования в декабре 1915г. Главполинт стал начальником той структуры, на которую были возложены задачи снабжения армии продовольствием, обмундированием и снаряжением на театре военных действий. Деятельность интендантства на уровне от фронта до полка отражала те усилия, что предпринимались продовольственными органами империи в деле снабжения.

В целом, интендантская структура, работавшая в деле снабжения Вооруженных сил Российской империи, соответствовала поставленным задачам и надлежащим образом выполняла свои функции. Слабыми местами системы снабжения стали слабость кадрового состава интендантского ведомства, отставание в развитии инфраструктуры на фронте и ближайшем войсковом районе, общая зависимость от продовольственной организации всей страны, что, впрочем, являлось неизбежным в условиях тотальной войны.

Во **втором параграфе** «Довольствие армии в 1914–1916гг.: номенклатура потребления» рассматривается проблема обеспечения потребностей действующей армии всеми видами продовольственного довольствия в дореволюционный период. Размеры пайка в отношении разных продуктов питания в ходе войны изменялись, вводились новые виды продуктов, расширялся спектр закупок продовольственной продукции для нужд фронта.

Продовольственная организация империи с каждым годом повышала свой потенциал, увеличивая объемы закупок в ущерб тылу, но отправляя армии максимум возможного. Главный смысл продовольственных затруднений фронта заключался в том, что по объективным причинам с каждым годом войны возможности тыла падали, а потребности армии увеличивались, что в конечном счете и вылилось в продовольственный кризис зимы 1916/1917г.

Невзирая на затруднения, калорийность солдатского пайка до осени 1917г. оставалась на достаточно высоком уровне, однако перебои в снабжении периодически снижали фактическую норму потребления военнослужащих. Тем не менее, два года войны военное интендантство, опиравшееся на деятельность продовольственной организации империи, успешно выполняло свои задачи, сохраняя военное довольствие в требуемых масштабах.

Основной проблемой довольствия русской армии стала его нестабильность. Постепенное истощение продовольственного ресурса страны вынудило власти применить для довольствия армии все разнообразие продуктов, каковое давало отечественное народное хозяйство. Номенклатура довольствия и соотношение и объем каждого продукта в пайке

⁶¹ Жмуров Н.Н. Организация Ставки Верховного главнокомандующего в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917г.) // Государственные учреждения и общественные организации СССР. История и современность. М., 1985. С. 126.

солдата, претерпели немалые изменения. По мере затягивания войны и проявлении дефицита в отношении продовольственных ресурсов Российской империи, происходит некоторое сокращение в пайке продуктов животноводства, нарастает процесс взаимозаменяемости продуктов питания, в довольствие вводятся те продукты, питание которыми до войны вообще не предусматривалось.

В **третьем параграфе** «Фуражное обеспечение действующей армии» выявлена специфика и значение снабжения конского состава действующей армии, представлена характеристика коневых ресурсов страны, показана роль фуражных грузов в общем грузопотоке интендантского снабжения, деятельность тыла в производстве фуражной продукции.

Фураж для лошади подразделяется на зерновой (овес и ячмень) и объемистый (травяной) (сено, солома). При этом, оба вида фуража должны были даваться лошади одновременно, в соответствующей пропорции, выведенной на основании опыта прошлых войн. Следовательно, немалая часть усилий интендантства и тыла сосредотачивались на решении проблем с питанием лошадей в действующей армии, выступавших как средством ведения сражений (кавалерия и обозы), так и наиболее распространенным видом фронтового транспорта.

Фуражное снабжение фронта потребовало огромных усилий как со стороны продовольственной организации России, так и от военного ведомства. Отказаться от гужевого транспорта было невозможно ввиду отсутствия альтернативы, и потому заготовка фуража стала важной задачей ГИНТУ в военное время. Основная проблема состояла в транспортных усилиях по доставке фуража на фронт. При соотношении людей и лошадей как 4:1, вес подвозимого груза являлся одинаковым. Следовательно, чтобы обеспечить армию как целостную структуру, нужно было перебросить двойное количество продфуражных грузов, что расстраивало возможности железных дорог.

В **четвертом параграфе** «Снабжение армии во второй половине 1916г.: попытки выхода из кризиса» представлена проблема, с которой столкнулась воюющая страна – началом продовольственного кризиса, роковым образом сказавшегося и на фронте, и на тыле. В итоге, проблема продовольственного снабжения фронта зимой 1916/1917г. стала ключевой для судьбы российской монархии.

Увеличение количества людей, снабжаемых интендантством, на фронте, наряду с обозначившимся недовозом продуктов питания действующей армии, что обуславливалось как увеличением грузопотока, так и начинавшимся транспортным кризисом, привело к невозможности полного удовлетворения продовольственных и фуражных потребностей фронта. Высшее военное руководство пыталось выйти из неблагоприятной ситуации

различными организационными мерами, сокращением пайка, частичным выводом войск в тыловой район. Тем не менее, решить данную проблему так и не получилось, ибо количество людей в армии в начале 1917г. достигло своего пика, а запасы продовольствия в распоряжении государства, напротив, упали до минимальных показателей.

Проблема взаимодействия Вооруженных сил и продовольственной организации государства в условиях тяжелой мировой войны, потребовавшей мобилизации ресурсов всей страны для нужд обороны, в условиях слабой технической оснащенности отечественного народного хозяйства стала одной из приоритетных для выполнения задачи продовольственного и фуражного снабжения армии. Однако, общее обострение продовольственного вопроса внутри страны неизбежно сказалось и на фронте, которому отдавали предпочтение, но обострение оказалось настолько велико, что действующая армия также испытала на себе этот кризис, что имело следствием поддержку фронтом революционного процесса в России.

Глава 3 «Кризис продовольственного снабжения в 1917 году» посвящена проблеме развития продовольственного кризиса в России накануне и после революции 1917 года; глава состоит из четырех параграфов.

В **первом параграфе** «Продовольственный кризис зимы 1916/1917г.» представлена характеристика развертывания продовольственного кризиса вплоть до падения монархии в начале марта 1917г., а также попыток государственных и общественных органов найти выход из кризиса, чтобы не допустить социальных потрясений.

Осенью 1916г. окончательно выяснилось неудовлетворительное положение дел в области снабжения армии и населения – складывалась ситуация «разрушения тыла» под тяжестью нехватки продовольствия и топлива⁶². Реализация проекта хлебной разверстки, меры по сокращению потребления тыла, поиск возможностей по наиболее рациональному распределению имеющегося ресурса стали характерной чертой политики снабжения зимой 1916/1917г.

Выходом из кризиса должна была стать соответствующая продовольственная политика, которая в экстремальных условиях военного времени обречена неизбежно носить чрезвычайный характер в отношении производителей и потребителей. Важнейшей организационной мерой явилось сосредоточение всех рычагов продовольственного дела в руках государства. Однако, как раз государственная централизация стала наиболее слабым местом в проведении продовольственной политики, вследствие слабости и хаотичности организации.

⁶² *Geoffrey J. The First World War. The Eastern Front 1914–1918. – Essential Histories 13, Osprey Publishing, 2002. P. 55.*

Неудача такой политики предполагала крушение политического режима, вследствие утраты решающего рычага контроля над социально-экономической ситуацией внутри страны. В условиях войны и недоверия населения к власти, проводимые жестким манером мероприятия, только углубляли хаос и неудачу, а на установление жесткой продовольственной диктатуры правительство не могло пойти в силу внутривнутриполитической обстановки. Однако, проблемы неизбежно вставали перед страной, и данная позиция делала их разрешение запаздывающим или вовсе не осуществленным.

Во **втором параграфе** «Продовольственная организация между Февралем и Октябрем» проанализирована деятельность государства в политике снабжения после Февральской революции. Переход власти к буржуазной оппозиции, создание новых продовольственных структур и органов, принятие очередных более жестких продовольственных законов (Закон о хлебной монополии) предполагали улучшение ситуации с продовольственным кризисом и его преодоление для достижения победы в войне.

Поиск средств в деле снабжения продолжался весь период существования Временного правительства, так как от решения данной проблемы зависела возможность дальнейшего участия России в мировом конфликте. Монополизация рынка продовольствия, образование централизованного органа снабжения – Министерства продовольствия, передача дополнительных полномочий на места (губпродкомы) должны были сыграть свою роль в борьбе с ухудшающейся обстановкой продовольственного производства и распределения продуктов питания в стране.

Тем не менее, развитие революционного процесса и нараставший процесс выхода ситуации из-под контроля, воспрепятствовали упорядочению продовольственной политики, а следовательно, лишь обострили продовольственный кризис. Развитие революционного процесса в России не могло быть сбито со своего вектора никакими организационными действиями государственной власти, не желавшей ни прекратить войну, ни пойти на немедленные уступки главному производителю продуктов питания – крестьянству. Поэтому все реорганизации продовольственной системы, невзирая на, казалось бы, сравнительно стабильную ситуацию с производством продовольствия, были обречены на неуспех, ибо крестьяне не желали играть по установленным новой властью правилам, но, поставив себе приоритетной целью борьбу за землю в виде «черного передела», неуклонно двигались к этой цели.

В **третьем параграфе** «Снабжение армии в 1917 году» представлена картина продовольственного и фуражного снабжения действующей армии в условиях революции. Временное правительство прилагало массу усилий для решения поставленных задач, и добилось некоторых промежуточных успехов, сумев преодолеть весенние затруднения в

подвозе на фронт, и к середине лета образовать некоторые запасы для действующей армии. Но, невзирая на все усилия, преодолеть объективные трудности до конца оказалось невозможным.

Развитие революционного процесса в России не позволяло сохранить фронт в уже существующих параметрах. Армия не желала воевать, транспорт разрушался, дезертирство достигло невероятных размеров, в деревне начинался «черный передел». Будучи лишены гарантии надежного снабжения фронта, в связи с падением объемов хлебозаготовок и закупок прочих продуктов, уже с конца августа, после введения новых повышенных хлебных цен, военные власти, а затем и войска приступили к образованию запасов собственными усилиями.

Четвертый параграф «Слом системы снабжения в революционный период» посвящен завершающему периоду процесса снабжения русской армии в годы Первой мировой войны. В революционной России 1917г. продолжение войны предполагало дальнейшее обострение продовольственной ситуации, что Министерство земледелия, а затем – Министерство продовольствия исправляли организацией, ибо рассчитывать на увеличение производства не было никаких оснований – такое увеличение могла дать лишь демобилизация Вооруженных сил.

На первом этапе революции, новой власти удалось использовать энтузиазм населения, его патриотические струны, видимую готовность на жертвы. Однако, взамен главный производитель продовольствия – крестьянство, рассчитывало получить земельный фонд страны и скорое окончание войны. Этому Временное правительство не смогло дать. В итоге, каждый дальнейший шаг в продовольственном деле только усугублял общее положение, ибо личный состав армии оставался очень большим (не менее 7 млн. чел. только на фронте), война затягивалась и далее, но теперь даже без видимых перспектив

Начиная с августа 1917г. продовольственный кризис прогрессировал с новой силой, ибо общее падение производства хлеба и других продуктов означало, что вопрос распределения питания с целью недопущения голода стоит еще более остро, нежели в предшествовавший период. Основная проблема заключалась в том, что в стране больше не было избытка продуктов, которыми можно было бы оперировать в наиболее тяжелое время. Поэтому, сокращение потребления вплоть до недоедания в потребляющих регионах и городах, переводило большинство населения страны в разряд требующих снабжения получателей продовольствия, а транспортная разруха блокировала и без того слабые надежды на урегулирование продовольственной ситуации в стране накануне октябрьского переворота.

В заключении подводятся итоги и сделаны обобщающие выводы.

В диссертационном исследовании было проведено комплексное исследование проблемы продовольственного вопроса в России в период Первой мировой войны как целостного явления политики снабжения фронта и тыла в военное время.

Сделан вывод о том, что в период Первой мировой войны продовольственный вопрос в России приобрел характер важнейшей проблемы, от решения которой зависела как судьба политического режима, так и дальнейшее ведение военных действий и участие страны в мировом конфликте. Казалось бы, громадные природные ресурсы России, положение мирового экспортера хлеба, гарантировали страну от продовольственных затруднений. Тем не менее, несмотря на объективный факт наличия всех без исключения продуктов питания в достаточном количестве, организация продовольственного дела в России и снабжения Вооруженных сил как основного непродовольственного потребителя, оказалась достаточно слабым звеном в цепи предвоенной подготовки страны и российского общества к войне.

Проведенный анализ производства продовольственных ресурсов в 1914–1917 гг. позволил уточнить, что представление о Российской империи как стране громадных избыточных продовольственных резервов, оказалось малосостоятельным, так как опиралось на факт большого хлебного экспорта, а также экспорта сибирского масла. Между тем, в расчет не были приняты такие факторы как низкое предвоенное потребление населения, географическая разбросанность производящих регионов, неравномерное распределение продовольственных ресурсов по территории огромной страны, взаимосвязанность отдельных районов в рыночном отношении.

В ходе исследования выявлено, что государственная политика в области продовольственного вопроса в России характеризовалась двумя центробежными тенденциями. С одной стороны, продовольственная организация, невзирая на ее порожденные бюрократической машиной недостатки, работала как единая система всю войну. Взаимодействие различных центральных продовольствующих структур (Министерство земледелия и Главное интендантское управление), подключение общественного самоуправления (земства и городские власти), создание широкой сети уполномоченных лиц и их агентуры – все эти меры укрепили продовольственную систему России и способствовали ее сравнительно успешной работе по снабжению фронта, а затем и тыла. С другой стороны, продовольственная система, даже когда отчетливо обозначился кризис снабжения, так и не получила чрезвычайных полномочий, использование которых, возможно, позволило бы преодолеть неблагоприятное развитие продовольственного вопроса в России организационными мерами. Поэтому в критический момент продовольственная организация не сумела своевременно и быстро среагировать на изменившуюся ситуацию и выправить крен государства, оказавшегося в системном кризисе.

В исследовании определено, что государство не сумело добиться баланса между закупками и производством, в первый период войны насытив российскую деревню деньгами, вследствие чего объемы товарного хлеба стали сокращаться, и правительство оказалось перед выбором: дальнейший рост инфляции или переход к политике государственной монополизации рынка и реквизиционной практике. К 1917г. критические тенденции на фронте и в тылу, совокупность которых рядом исследователей характеризуется как системный кризис империи, оказались усугублены и продовольственным кризисом, который до войны считался невероятным для страны – хлебного экспортера.

Основным потребителем товарной продовольственной продукции в период войны стали Вооруженные силы – действующая армия, гарнизоны тыла, флот, различные обслуживающие организации. Главной проблемой стал постоянный рост численности армии при одновременном сокращении производственного потенциала тыла, что постепенно разводило в разные стороны уровни потребностей армии и возможностей страны по их удовлетворению. В подобной ситуации любое падение ресурса вело к кризису, что и произошло в преддверии 1917г.

Анализ и обобщение данных позволили установить, что кризис снабжения зимы 1916/1917 г. явился следствием несчастливого совпадения многих нежелательных в решении продовольственного вопроса факторов – рост численности армии, падение продовольственного производства, ослабление транспорта, несогласованность действий продовольственной организации, саботаж со стороны держателей хлеба. Поэтому, усилия государства и общества должны были не только искать пути выхода из кризиса, но и сами их действия должны были стать своевременными, согласованными и дисциплинированными. В силу различных причин, достичь надлежащего уровня организации не удалось, и потому продовольственный кризис накануне революции стал объективно неизбежным, хотя правительство всеми силами пыталось его предотвратить, минимизировать последствия и не допустить социального взрыва в стране.

Сделан вывод о том, что решающим этапом в развитии процесса продовольственного кризиса в России стал революционный период 1917 года. Действия революционной власти стали направленными на решение проблемы и достаточно обоснованными теоретически. Однако, все мероприятия правительства и продовольственной организации в целом блокировались самим фактом продолжения войны, что в условиях революции не могло не вести к дальнейшему сокращению потребления тыла и фронта, усугублению разрухи в целом, дальнейшему витку кризисных явлений в стране. Равно как и в случае с февральским переворотом, продовольственный вопрос явился одной из основных причин успеха

октябрьского переворота, так как преодолеть кризис снабжения государственная власть революционной России так и не сумела.

Сохранение потребления Вооруженных сил во время Первой мировой войны оказалось возможным только за счет сокращения потребления тыла. Хлебный экспортный ресурс был исчерпан вскоре по мере роста армии, а излишков прочих продуктов в стране не было вообще. Выправлять недостаток производства следовало организационными усилиями правительства и продовольственных организаций, транспортным маневрированием в масштабах всей страны, обращением к внешним рынкам. Острота продовольственного вопроса стала следствием неверного соотношения объемов продовольственного ресурса России и повышением потребления во время войны (прежде всего армией). Когда же проблема оказалась понятой, ситуация зашла настолько далеко, что любые мероприятия по выходу из нее носили запаздывающий характер, а значит, заведомо были обречены на неуспех.

Список основных публикаций по теме диссертационного исследования

Работы, опубликованные в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

Монография:

1. Оськин, М.В. Хлеб для фронта: продовольственное и фуражное снабжение русской армии в период Первой мировой войны и революции (июль 1914 – октябрь 1917). – Тула: 2018. – 596 с. – ISBN 978-5-8125-2422-7. – (37,25 п.л.).

Работы, опубликованные в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

2. Оськин, М.В. Армия и продовольственное снабжение / М.В. Оськин // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 3. – С. 52-54. – (0,3 п.л.).
3. Оськин, М.В. Русская лошадь в Первой мировой войне / М.В. Оськин // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 7. – С. 42-45. – (0,4 п.л.).
4. Оськин, М.В. Русская армия и продовольственный кризис в 1914–1917 гг. / М.В. Оськин // Вопросы истории. – 2010. – № 3. – С. 144-152. – (0,6 п.л.).

5. Оськин, М.В. Продовольственная политика России накануне Февраля 1917г.: поиск выхода из кризиса/ М.В. Оськин // Российская история. – 2011. – № 3. – С. 53-66. – (1,1 п.л.).
6. Оськин, М.В. Николай Владимирович Рузский / М.В. Оськин // Вопросы истории. – 2012. – № 4. – С. 53-72. – (1 п.л.).
7. Оськин, М.В. Государственное ополчение в период первой мировой войны / М.В. Оськин // Вопросы истории. – 2013. – № 6. – С. 142-152. – (0,7 п.л.).
8. Оськин, М.В. Алексей Ермолаевич Эверт / М.В. Оськин // Вопросы истории. – 2014. – № 5. – С. 30-51. – (1 п.л.).
9. Оськин, М.В. Резервы 1914 года: русские второочередные дивизии / М.В. Оськин // Родина. – 2014. – № 11. – С. 17-20. – (0,7 п.л.).
10. Оськин, М.В. Продовольственный вопрос в России в 1917 году: слабое место новой власти / М.В. Оськин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2015. – № 7 (204). – С. 164-171. – (0,5 п.л.).
11. Оськин, М.В. Китайский хлеб для России: русские продовольственные закупки на Дальнем Востоке в 1917 г. / М.В. Оськин // Россия и АТР. – 2015. – № 2. – С. 111-120. – (0,7 п.л.).
12. Оськин, М.В. Крестьянство Центральной России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917) / М.В. Оськин // Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения. – 2015. – Том 15. – Вып. 3. – С. 85-90. – (0,6 п.л.).
13. Оськин, М.В. Проект военного ведомства 1915 года о военно-продовольственной повинности как отражение проблемы снабжения фронта в период Первой мировой войны / М.В. Оськин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: история, политология, социология. – 2015. – № 3. – С. 91-97. – (0,8 п.л.).
14. Оськин, М.В. Командования фронтов зимой 1917 г. в борьбе с кризисом продовольственного снабжения действующей армии / М.В. Оськин // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2015. – № 4. – С. 24-33. – (0,4 п.л.).
15. Оськин, М.В. Фуражное питание конского состава действующей армии в Первой мировой войне / М.В. Оськин // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 1. – С. 30-35. – (0,5 п.л.).
16. Оськин, М.В. Недоверчивые союзники по Антанте: к вопросу о русско-румынском сотрудничестве в период Первой мировой войны / М.В. Оськин // Славяноведение. – 2016. – № 1. – С. 19-29. – (0,8 п.л.).

17. Оськин, М.В. Заготовки продовольствия в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в период Первой мировой войны / М.В. Оськин // Россия и АТР. – 2016. – № 2. – С. 121-134. – (0,8 п.л.).
18. Оськин, М.В. Петр Кузьмич Козлов – организатор и первый руководитель Экспедиции по заготовке скота в Монголии. Июль 1915 – март 1917 г. / М.В. Оськин // Гуманитарные науки в Сибири. – 2016. – № 3. – С. 127-131. – (0,5 п.л.).
19. Оськин, М.В. Продовольственное снабжение русской армии накануне и после Февральской революции 1917г. / М.В. Оськин // Вопросы истории. – 2016. – № 12. – С. 40-53. – (1 п.л.).
20. Оськин, М.В. Генерал Лечицкий – командарм Первой мировой / М.В. Оськин // Военно-исторический журнал. – 2017. – № 1. – С. 53-59. – (0,8 п.л.)
21. Оськин, М.В. Продовольственная политика министерства земледелия в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917г.) / М.В. Оськин // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2017. – № 2. – С. 190-209. – (1,1 п.л.).
22. Оськин, М.В. «Риттиховская» хлебная разверстка зимы 1916/17 годов: продовольственный кризис в Центрально-Черноземном районе / М.В. Оськин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: история, политология, социология. – 2017. – № 3. – С. 68-73. – (0,8 п.л.).
23. Оськин, М.В. Поддержка беднейших слоев населения Центральной России в годы Первой мировой войны (1914–1916) (на примере Елизаветинского комитета) / М.В. Оськин // Вестник ПСТГУ. – 2018. – Серия II. История. Вып. 1(80). – С. 107-120. – (1 п.л.).
24. Оськин, М.В. Продовольственное снабжение Кавказского фронта в период Первой мировой войны (1914–1917) / М.В. Оськин // Вестник Академии наук Чеченской республики. – 2018. – №.1(38). – С. 63-70. – (0,8 п.л.).
25. Оськин, М.В. Продовольственное снабжение Юго-Западного фронта в период Первой мировой войны (1914–1917) / М.В. Оськин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: история, политология, социология. – 2018. – № 2. – С. 72-77. – (0,8 п.л.).
26. Оськин, М.В. Продовольственное снабжение русского Западного фронта в период Первой мировой войны (1915–1917) / М.В. Оськин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2018. – № 3. – С. 543-553. – (0,8 п.л.).
27. Оськин, М.В. Монголия – России: организация «Монголэкс» до и после революции 1917 г. / М.В. Оськин // Россия и АТР. – 2018. – № 3. – С. 128-137. – (0,7 п.л.).

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

28. Оськин, М.В. Военная власть России в поисках путей преодоления продовольственного кризиса зимой 1917 года / М.В. Оськин // Общество и власть в СССР и постсоветской России. Материалы Всероссийских научных чтений, посвященных памяти профессора Э. Н. Бурджалова. – М.: 2013. – С. 87-93. – (0,5 п.л.).
29. Оськин, М.В. Подготовка России к Великой войне в продовольственном отношении: расчеты и реалии / М.В. Оськин // Накануне Великой войны: Россия и мир. – М.: 2014. – С. 276-295. – (1 п.л.).
30. Оськин, М.В. Продовольственное и фуражное снабжение русской армии в кампании 1914г. / М.В. Оськин // Исторический вестник. – 2014. – Т. 8. – С. 148-169. – (1 п.л.).
31. Оськин, М.В. Продовольственная помощь русским военнопленным в период Первой мировой войны (1914-1917) / М.В. Оськин // XXIV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М.: 2014. – С. 155-157. – (0,4 п.л.).
32. Оськин, М.В. Сельское хозяйство России накануне войны / М.В. Оськин // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы. – М.: 2014. – С. 540-551. – (0,7 п.л.).
33. Оськин, М.В. Бессарабия и Румынский фронт зимой 1916/1917г.: деятельность организации гофмейстера С. Н. Гербея / М.В. Оськин // Русин. – 2014. – №3 (37). – С. 22-37. – (0,7 п.л.). (SCOPUS)
34. Оськин, М.В. Тульская губерния зимой 1917г.: опыт регионального преодоления кризиса продовольственного снабжения / М.В. Оськин // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918. – М.: 2014. – С. 460-466. – (0,5 п.л.).
35. Оськин, М.В. Железнодорожная сеть Западного региона Российской империи в годы Первой мировой войны / М.В. Оськин // Studia internationalia: Материалы III международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.». – Брянск: 2014. – С. 187-194. – (0,5 п.л.).
36. Оськин, М.В. Фуражное обеспечение русской армии в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.) / М.В. Оськин // Первая мировая война в истории российской нации. – Пенза: 2014. – С. 87-92. – (0,5 п.л.).

37. Оськин, М.В. Центральная Россия зимой 1917 года: региональное преодоление продовольственного кризиса / М.В. Оськин // Первая мировая война в истории народов Поволжья. – Чебоксары: 2015. – С. 19–28. – (0,6 п.л.).
38. Оськин, М.В. Продовольственное снабжение румынского фронта зимой 1916/1917 г.: трудное взаимодействие союзников по Антанте / М.В. Оськин // Revista de istorie a Moldovei. – 2015. – №1. – С. 51-69. – (1 п.л.).
39. Оськин, М.В. «Особая» Экспедиция П.К. Козлова в Монголии в период Первой мировой войны (1915–1917) / М.В. Оськин // Mongolica-XII. – 2014. – С. 36-42. – (0,5 п.л.).
40. Оськин, М.В. Социальная политика государства в деревне Центральной России в период Первой мировой войны / М.В. Оськин // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. Фискальная политика и налогово-повинностные практики в аграрной истории России X–XXI вв. – М.-Самара: 2015. – С. 269-277. – (0,5 п.л.).
41. Оськин, М.В. Урал и Западная Сибирь в структуре мясного снабжения России в годы Первой мировой войны / М.В. Оськин // Гороховские чтения: материалы пятой региональной музейной конференции. – Челябинск: 2014. – С. 145–150. – (0,5 п.л.).
42. Оськин, М.В. Продовольственное снабжение Западного фронта накануне Февральской революции / М.В. Оськин // История Могилева: прошлое и современность: сборник статей IX международной научно-практической конференции. – Могилев: 2015. – С.189-195. – (0,5 п.л.).
43. Оськин, М.В. Продовольственное снабжение Румынского фронта зимой 1916/1917г.: трудное взаимодействие союзников по Антанте / М.В. Оськин // Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории. – М.: 2015. – С. 207–229. – (1,1 п.л.).
44. Оськин, М.В. Российский продовольственный импорт в годы Первой мировой войны (1915–1917) / М.В. Оськин // Первая мировая война – пролог XX века. – М.: 2015. – Часть II. – С. 146–151. – (0,3 п.л.).
45. Оськин, М.В. Питание русского солдата в период Первой мировой войны (1914–1917) / М.В. Оськин // Война и оружие. Новые исследования и материалы. – СПб.: 2016. – Часть IV. – С. 205-223. – (0,7 п.л.).
46. Оськин, М.В. Бессарабия в 1916 – начале 1917 г.: ближайший тыл южного фаса Восточного фронта / М.В. Оськин // Русин. – 2016. – № 2 (44). – С. 158–170. – (0,8 п.л.). (SCOPUS)

47. Оськин, М.В. Интендантское снабжение русской армии в кампании 1915г. / М.В. Оськин // Исторический вестник. – 2016. – Т. 14. – С. 120–139. – (0,9 п.л.).
48. Оськин, М.В. Продовольственная проблема в России в 1917 году / М.В. Оськин // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – № 2 (3). – С. 355–361. – (0,5 п.л.).
49. Оськин, М.В. Продфуражное снабжение русской армии в кампании 1916г.: между изобилием и кризисом / М.В. Оськин // Исторический вестник. – 2016. – Т. 18. – С. 86-105. – (1 п.л.).
50. Оськин, М.В. Продовольственный вопрос в начале 1917 года: в кольце кризисов и переворотов / М.В. Оськин // 1917 год в судьбах народов России. – Уфа: 2017. – Т. 1. – С. 105-110. – (0,5 п.л.).
51. Оськин, М.В. Питание солдата в окопах Первой мировой войны / М.В. Оськин // История повседневности. – 2017. – № 3 (5). – С. 127-141. – (1 п.л.).
52. Оськин, М.В. Снабжение русской действующей армии в 1917г.: в спирали продовольственного кризиса / М.В. Оськин // Исторический вестник. – 2017. – Т. 21. – С. 66-85. – (1 п.л.).
53. Оськин, М.В. Продовольственное снабжение Западного фронта в 1917г. / М.В. Оськин // 1917 год в исторических судьбах народов Беларуси. – Минск: 2017. – С. 114-117 (0,3 п.л.).
54. Оськин, М.В. Заготовки скота для действующей армии в период Первой мировой войны 1914–1917 гг.: Азиатская Россия в снабжении фронта / М.В. Оськин // Девятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен. – Оренбург: 2018. – С. 123-127. – (0,5 п.л.).
55. Оськин, М.В. 1914-й год – питание русского солдата в начале Первой мировой войны / М.В. Оськин // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность. – СПб.: 2018. – С. 221-227. – (0,5 п.л.).
56. Оськин, М.В. Война и хлеб: продовольственное снабжение русской армии в период Первой мировой войны (потенциал ресурса в войне на истощение) / М.В. Оськин // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории. – Йошкар-Ола: 2018. – С. 315-323. – (0,5 п.л.).
57. Оськин, М.В. Заготовки рыбных продуктов для армии и населения Российской империи в 1917 году / М.В. Оськин // 1917 год в истории России и судьбах народов Поволжья. – Чебоксары: 2018. – С. 50–58. – (0,5 п.л.).

58. Оськин, М.В. Colaborarea economico-militara ruso-romăna, in perioada Primului Război Mondial (alimente, aprovizionare, infrastructura) / М.В. Оськин // Romănia și Rusia în timpul Primului Război Mondial. – Bucuresti: 2018. – P. 108–127. – (1,1 п.л.).
59. Закупки персидского скота для снабжения Кавказской армии и ближайшего тыла в годы Первой мировой войны / М.В. Оськин // Сборник научных трудов АН Чеченской республики и КНИИ РАН. – 2018. – № 7. – С. 582-590. – (0,5 п.л.).
60. Продовольственный вопрос в России в годы Первой мировой войны (к дискуссии о благосостоянии населения империи в начале XX века) / М.В. Оськин // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2018 год: Итоги и перспективы исследования аграрной истории России X – XXI вв. – М.–Брянск: 2018. – С. 130-139 (0,5 п.л.).